

ОТЗЫВ

официального оппонента Лукьяновой Ирины Николаевны, старшего научного сотрудника Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук (119091, г.Москва, ул.Знаменка, 10, 84956911709, civilaw@igpran.ru) на диссертацию **Любченко Максима Яновича** на тему «Взаимодействие Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Накопившиеся нерешенные вопросы в отечественной науке и практике гражданского и административного судопроизводства в связи с применением ЕКПЧ и правовых позиций ЕСПЧ, исполнением постановлений ЕСПЧ, реализацией гарантированного в ч.1 ст.6 ЕКПЧ права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок предопределили актуальность диссертационного исследования, проведенного Любченко М.Я., предпринявшего попытку обобщить ранее разрозненно рассматриваемые проблемы и изучить их в совокупности.

Такой подход исследователя делает оправданным избранную формулировку темы диссертации «Взаимодействие Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций», позволяющую собрать в одном исследовании все проблемы, возникающие в российской науке гражданского и арбитражного процессуального права в связи с взаимодействием с Европейским судом по правам человека. Изученный материал и предмет исследования выходят за пределы *отечественной* науки гражданского и арбитражного процессуального права, что подтверждается не только структурой и содержанием работы, но и внушительным списком использованной литературы на иностранных языках. Название работы не ограничивается российским правом, при этом содержание диссертации остается в пределах специальности 12.00.15.

Диссертационное исследование включает в себя три главы. В первой главе автор исследовал правовую природу деятельности Европейского Суда

по правам человека и процессуальное содержание понятия “гармонизация цивилистического процесса”, которую он рассматривает как центральную категорию взаимодействия Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций. Кроме того, внимание исследователя в этой главе обращено на юридическую силу постановлений и правовых позиций Европейского Суда по правам человека.

Вторая глава посвящена изучению значения Конвенции о защите прав человека и основных свобод для взаимодействия Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций и принципу свободы усмотрения как основной идее такого взаимодействия.

В трех параграфах третьей главы Любченко М.Я. рассматривает механизм взаимодействия Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций, который включает в себя процедуру пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, средства реализации права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок и истолкование основополагающих начал (принципов) цивилистического процесса с учетом позиций ЕСПЧ.

Любченко М.Я. в своем исследовании формулирует и обосновывает тезис о национальном характере права на справедливое судебное разбирательство, облаченного в форму общепризнанного принципа международного права и гарантируемого ч.1 ст.6 ЕКПЧ, и о возможности национальных судов самостоятельно его интерпретировать. Представляется, что такой результат достоин самого пристального внимания и открывает направления для дальнейших научных исследований.

Европейскую конвенцию по правам человека автор не рассматривает как источник национального процессуального права, а включает ее в правовую систему российского государства в качестве элемента системы источников международного права - одного из компонентов правовой системы (наравне с

другими ее компонентами - нормами процессуального права, правоотношениями, правовой деятельностью, правосознанием и правовой культурой).

В первом положении на защиту в полной мере отражается оригинальный подход исследователя к изучаемому предмету: право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в настоящее время в качестве общепризнанного принципа международного права (ст. 6 ЕКПЧ), аргументированно предлагается рассматривать как сохраняющее по своему характеру и содержанию значение национального на уровне правоприменения.

Развивая в диссертации идею Сахновой Т.В. о взаимодействии ЕСПЧ и национальной юрисдикции в сфере цивилистического процесса, диссертант выявил основу такого взаимодействия, определив значение п. 1 ст. 6 ЕКПЧ в совокупности с Федеральным законом «О ратификации ЕКПЧ» как необходимой предпосылки взаимодействия ЕСПЧ и национальной юрисдикции в сфере цивилистического процесса, а также выделив принципы такого взаимодействия.

Следует согласиться с автором в том, что цивилистический процесс в силу исторических, организационных и культурных особенностей не приемлет внедрения единых для всех правопорядков формально-унифицированных процедур. Выявив неспособность “принципа зеркала” более выступать в качестве юридической основы для выстраивания взаимоотношений между ЕСПЧ и национальными юрисдикциями, диссертант предлагает модель горизонтальной гармонизации цивилистического процесса на основе ст. 6 ЕКПЧ. В такой модели взаимодействие ЕСПЧ и национальных юрисдикций, по мнению Любченко М.Я., должно выстраиваться, исходя, во-первых, из идеи о национальном характере и содержании конвенционного права на справедливое судебное разбирательство, и, во-вторых, – необходимость существования национального механизма его применения, учитывающего, с одной стороны, толкование данного права Европейским Судом, а с другой – особенности конкретного общества и его правовой системы.

“Диалог” между ЕСПЧ и национальными юрисдикциями, как предполагает Любченко М.Я., станет возможен на основе принципа свободы усмотрения, использование которого высшими судами различных государств рассматривается в диссертации на примере Англии, Германии, Италии и России.

Представляет научный и практический интерес предложенный диссертантом взгляд на постановления ЕСПЧ как на акты неофициального толкования Конвенции. Автор разграничивает юридическую силу постановления Европейского Суда и юридическую силу правовой позиции, в нем содержащейся, и дает последней заслуживающую внимания характеристику: юридическая сила правовых позиций, сформулированных в таких постановлениях, может быть соотнесена с феноменом, известным как “мягкое право” (“soft law”). Действие правовых позиций ЕСПЧ, как справедливо отмечает Любченко М.Я., проявляется (а) на законодательном уровне посредством убеждающего воздействия на государство с тем, чтобы побудить его к реформированию национального законодательства, на основе умелого использования убеждения, опирающегося на непоколебимую логику правовых аргументов и неоспоримый авторитет международного суда; и (б) при осуществлении правосудия по конкретному делу в использовании судом правовых позиций ЕСПЧ как обязательного элемента в механизме толкования Конвенции.

Имеют не только научное, но и практическое значение сделанные в исследовании выводы о том, что 1) установленное ЕСПЧ нарушение национальными судами при рассмотрении конкретного дела положений Конвенции есть новое обстоятельство, то есть возникший после принятия судебного акта, но имеющий существенное значение для правильного разрешения дела процедурный юридический факт, дезавуирующий правовое основание решения суда и в силу этого влекущий пересмотр вступившего в законную силу судебного постановления судом, его постановившим; 2) для суда постановление ЕСПЧ не является самодовлеющим и не может быть учтено без обращения к концепту национального процессуального права в соотношении с идеей

справедливости, закрепленной в ст. 6 ЕКПЧ; если национальный суд придет к выводу, что постановление ЕСПЧ, в котором установлено нарушение Россией гарантированных Конвенцией прав, противоречит а) Конституции РФ или б) федеральному закону, то его безусловное прямолинейное исполнение не допускается.

Значительное число использованных в исследовании публикаций, в том числе монографий на иностранных языках, постановлений ЕСПЧ и Конституционного суда Российской Федерации, практики российских судов, аргументированность сделанных автором выводов, логическая последовательность рассуждений позволяют сделать вывод о достоверности полученных в диссертации научных результатов.

Оригинальность проведенного исследования подчеркивается тем, что некоторые выводы, сделанные Любченко М.Я., дают повод к дискуссии и требуют дополнительных пояснений:

1) в положении на защиту 9 определение содержания оценочных категорий и истолкование принципов цивилистического процесса при осуществлении правосудия по гражданским делам рассматривается диссертантом как сущностный элемент механизма взаимодействия ЕСПЧ и национальных судебных юрисдикций. Что понимается автором под механизмом такого взаимодействия в данном случае?;

2) на с.112 диссертации предлагается решение проблемы сосуществования национального и европейского уровней защиты права на справедливое судебное разбирательство на основе, во-первых, идеи о национальном характере и содержании конвенционного права на справедливое судебное разбирательство, облаченного в форму общепризнанного принципа международного права, и, во-вторых, – необходимости существования

национального механизма его применения, учитывающего, с одной стороны, толкование данного права Европейским Судом, а с другой – особенности конкретного общества и его правовой системы. Диссертанту предлагается пояснить, имеется ли в России описанный им национальный механизм применения права на справедливое судебное разбирательство, и, если да, то привести пример его действия;

3) по мнению диссертанта, «субъектом окончательного толкования и применения ст.6 ЕКПЧ будет являться сам национальный суд, рассматривающий дело. Такое толкование должно быть сделано с учетом правовых позиций ЕСПЧ, однако не слепого и бездумного, а органически вписанного в национальный правовой контекст на основании принципа свободы усмотрения.» Представляется, что такая модель выглядит идеальной для современного российского гражданского и арбитражного процесса, так как ни в его доктрине, ни в судебной практике принцип свободы усмотрения не носит характер общепризнанного. Какие шаги, по мнению диссертанта, должны быть предприняты, чтобы предлагаемая им модель из идеальной стала действующей?

Отмеченные дискуссионные положения не могут повлиять на общую высокую положительную оценку полученных автором результатов научного исследования.

Содержание автореферата соответствует диссертационной работе.

Диссертация на тему «Взаимодействие Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций», представленная Любченко Максимом Яновичем на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 12.00.15, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки гражданского и арбитражного процессуального права.

Изложенное позволяет заключить, что диссертация Любченко Максима Яновича на тему «Взаимодействие Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций» соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

08 июня 2018 г.

Старший научный сотрудник
сектора гражданского права, гражданского
и арбитражного процесса ИГП РАН,
кандидат юридических наук, доцент

И.Н. Лукьянова

